

— ...Счастливые вы люди — литераторы, — сказал композитор, — потихонечку работаете и никому-то не мешаете по ночам!.. А тут... — И он привычно тронул клавиатуру фортепиано... Инструмент вздохнул, словно вспоминая моменты вдохновения, когда в совместном труде (один на один — человек и рояль) рождалась к жизни музыка...

С творчеством Евгения Доги я познакомилась задолго до встречи с композитором. И теперь на память невольно пришли ранее слышанные и полюбившиеся мелодии: песни «Мой белый город», музыка к многочисленным кинофильмам, передачам Всесоюзного радио, молодежным телевизионным программам...

Ныне на творческом счету Евгения Доги — заслуженного деятеля искусств Молдавской ССР, лауреата премии Ленинского комсомола, члена правления Союза композиторов СССР и члена Союза кинематографистов СССР — тридцать фильмов: документальные и художественные, телевизионные и киноэкранные.

«Лаутары» — первая совместная работа композитора с соотечественником из Молдавии Э. Лотяну — стала для него настоящим откровением; одаренный поэт, драматург, кинорежиссер, Лотяну впервые обратил внимание композитора на музыкальный фольклор.

Проникновенный кинорассказ о певцах-лаутарах, молдавских менестрелях, требовал особой музыки — такой, которая опиралась бы на традиции, живущие в народе, была бы плотью от плоти молдавского мелоса. И Е. Дога написал такую музыку. Потом он широко использовал опыт, приобретенный в работе над этим фильмом, в

люди искусства

СЛУШАЯ СЕРДЦЕ

Галина ГОЛОЩАПОВА

оформлении новых постановок.

На мой взгляд, наиболее интересные из них были осуществлены композитором в сотрудничестве с соотечественниками, мастерами молдавского театра и кино. Говоря так, я имею в виду сотрудничество композитора с И. Унгурану в совместной работе над постановками национальной драматургии. Одну из них, «Радуга Штефан — первый и последний» (песня А. Бусуйока), можно считать композиторским дебютом Доги на театральной сцене.

Состоялся этот дебют в 1968 году, а несколько лет спустя, осуществляя на сцене Московского академического Малого театра постановку пьесы И. Друцэ «Птицы нашей молодости», И. Унгурану вновь предложил композитору принять участие в новой своей работе.

...Позднее пьеса заняла в репертуаре одного из старейших театров страны достойное место, а режиссер с благодарностью сказал о композиторе:

— Меня никогда не перестанет поражать его проникновенное понимание драматургии, точность передачи через музыку малейших психологических нюансов авторского замысла... Слушая эту музыку, можно дословно написать ту же самую пьесу.

Интересно работало Е. Доге и с Г. Водэ в постановке телефильма «Лето рядового Дедова», где композитор с таким умением, тактом, чувством материала разрабатывает русскую тему, воссоздает национальный колорит. В картине русская лирическая тема мастерски трансформируется и в «эзнойное» танго, и даже в «шейк»! И все это сделано композитором с большой чуткостью, пониманием драматургической специфики кино.

Вполне понятно, почему вскоре после выхода на экраны кинокартины «Лето рядового Дедова» мелодии, прозвучавшие в фильме, привлекли внимание многих исполнителей, исполнялись с эстрады и по радио.

Счастливая судьба ожидала и киноленту Э. Лотяну «Табора уходит в небо», основанную на освоении музыкального фольклора цыган.

В 1976 году решением жюри кинофестиваля в Сан-Себастьяне, советскому фильму была присуждена главная премия фестиваля «Золотая раковина». Музыка, написанная Е. Догой, явилась одним из ярчайших художественных компонентов режиссерского замысла, основанного на глубокой жизненной достоверности. Музыка стала кодом к пониманию авторской идеи кинокартины,

к постижению индивидуальной кинописи Лотяну, основанной на объединенной природе звука и изображения.

Со времени создания фильма «Лаутары» художественная палитра Евгения Доги обогатилась новыми красками. А обращение к национальной драматургии И. Друцэ и сотрудничество с И. Унгурану и Г. Водэ упрочило опыт работы композитора над фольклорным материалом, помогло постичь богатство молдавского народного песенного и танцевального творчества.

Более десятилетия отделяет сейчас Евгения Догу от первых опытов работы в кино. За это время композитор трудился в содружестве со многими режиссерами. И фильмы были разные, и люди, с которыми приходилось вступать в творческие контакты, естественно, тоже разные. Ну а поскольку путь художника в искусстве отнюдь не всегда усыпан розами, то нет-нет, да и приходилось сталкиваться с досадными парадоксами: одухотворенная, имеющая свой драматургический стержень, отмеченная печатью композиторского дарования, музыка не могла спасти откровенно слабую драматургию кинокартины.

Однажды начинающий кинорежиссер, раздосадованный своей неудачей, пытался свалить вину на композитора: «Ваша музыка загубила мой фильм: она слишком красива!» Итак, «губительная красота» — один из феноменов искусства. Объективности ради уточним: губительная для посредственности, для штампа — для тех, кто не ищет в искусстве новых путей, своеобразных форм выражения, довольствуясь устоявшимися стереотипами. И вот такую неподдельную, а потому особенно действенную красоту и несет в себе музыка Евгения Доги. Достаточно вспомнить мелодии, звучащие в телефильме «Лето рядового Дедова», в молдавских кинолентах «Дом для Серафима» и «Лаутары», или симфонические, камерные произведения: «Сонет для клавирина», «Струнный квартет» (это еще одна грань композиторского дарования!). И тем разительнее ударнет по сердцу его музыка в моменты наивысшего накала экранного действия, ибо она чиста, раскованна и красива!

Не в том ли прелесть музыкального творчества в кино, что в процессе работы над фильмом композитор имеет постоянную (редкую в иных случаях) возможность экспериментировать, творить собственную драматургию кинокартины? Правда, это вариант идеальный, возникающий, естественно, лишь тогда, когда индивидуальности композитора и режиссера-постановщика не расходятся и естественно дополняют друг друга. И в этом отношении биография Евгения Доги показательна: он не просто один из многих, работающих

в кино музыкантов, но мастер, чья творческая индивидуальность была открыта и сформирована советским кинематографом. И краеугольный камень этой индивидуальности — молдавская национальная культура с ее своеобразной структурой, яркой изобразительностью.

— ...Работая вместе с Георге Водэ над первым в моей жизни фильмом «Нужен привратник», — вспоминает композитор, — я словно прозрел: кино открывало для творчества необозримые горизонты. Недавно я просмотрел его и порадовался снова: такой хороший, чистый фильм.

К сказанному композитором добавлю: в процессе работы над кинокартиной «Нужен привратник», предопределившей дальнейший творческий путь Евгения Доги, в то время начинающего композитора, ему пришлось прослушать великое множество разнопланового музыкального материала — вплоть до церковных песнопений. Фильм имел широкий зрительский успех, а вместе с ним к композитору пришло признание!

...В маленьком номере гостиницы «Мосфильма» беспрестанно трещит телефон. Композитору звонят с киностудии и Центрального телевидения. Звонят режиссеры и поэты, вокалисты-исполнители, друзья и родственники из Молдавии. Ничего не делается: с каждым надо поговорить.

Он еще был полон впечатлениями от встречи с космонавтом В. Севастьяновым, которому показывал свою песню «Шум дождя» (на стихи В. Лазарева), а уж сроки подгоняют, надо было заканчивать работу над музыкой к новому многосерийному телефильму «Москва — Владивосток» и художественной кинолентой «Стажер», которую поставил на киностудии «Мосфильм» Д. Вятч-Бережных. В те дни его ожидало и новое творческое сотрудничество с земляком И. Друцэ и И. Унгурану в работе над пьесой «Святая святых», принятой к постановке коллективом Театра Советской Армии. Он спешил, чтобы поскорее вновь окунуться в вечно волнующую стихию кино!

У него редкий дар — слышать сердцем. И этим особым слухом, присущим только истинным художникам, он улавливает и смутный «ропот веков», и гул нашей беспокойной эпохи, вкрадчивый шестел дождя по осеннему асфальту, и перезвон весенней капели: все оттенки чувств, все созвучия, живущие в душе каждого человека... И вот из этих одновременно простых и волшебных компонентов окружающего нас мира, собранных воедино трудом композитора, осязаемых его талантом, добротой сердца и рук, и рождается к жизни музыка Евгения Доги!

Заслуженный деятель искусств Молдавской ССР Е. Дога.